

ВОЗДЕЙСТВИЕ РУК

Вместо предисловия.

С детства в моей голове глубоко засела мысль, что, став взрослым, я обязательно буду великим конником.

В середине шестидесятых, когда мне было около 25, и до того момента я еще ни разу не сел на лошадь, мне случилось присутствовать на Международных конно-спортивных состязаниях на Пьяцца ди Сиена. Я остался совершенно потрясен увиденным и с того дня только и мечтал о том, чтобы стать всадником, но не каким-либо, а одним из тех, которых я видел на турнире на Пьяцца ди Сиена, чтобы хотя бы один раз в жизни проехать галопом по этой зеленой площадке. Помню, как про себя думал: "Единственная надежда - это, если бы тот военный, который все время выигрывает - полковник Пьеро Д'Индзео - сел бы сзади меня в то время, когда я держу повод, и дал бы мне почувствовать, как это делается, руководя моими руками, заставляя меня ощутить любые тончайшие изменения и подсказывая на ухо те приемы, которые помогли бы мне выиграть. Впрочем, - думал я, - прыгать через барьеры не должно быть настолько уж сложным. Это не может быть сложнее, чем, например, прыжок с шестом, где ты должен достичь внушительной скорости с длиннющим и очень тяжелым шестом в руке, взятым наперевес как копье, потом воткнуть его с силой в землю и лететь верх тормашками - голова вниз, а ноги вверх -, чтобы затем очень аккуратно всеми частями тела перелететь через планку, на которую достаточно дунуть, чтобы полететь вниз вместе с ней."

Три или четыре года спустя я уже ездил верхом в качестве каскадера на одной из конюшен, примыкавших к Чинечитта, и купил себе лошадь из Польши, едва ее выгрузили из поезда на вокзале Сан Лоренцо. Через пару недель, причесав более менее своего коня, я записался на свои первые соревнования в Тор ди Куинто. В те годы не существовало еще категорий В2, В3, В4 и т.д., и не нужно было особого разрешения для верховой езды и участия в соревнованиях, которое сделали обязательным спустя некоторое время.

Поэтому, только пройдя по маршруту, я понял, что речь шла об охотничьем паркуре, где препятствия были особо сложные и среди них - естественное препятствие в виде поилки для скота из настоящей каменной кладки, над которой возвышались две жерди. Но отступить было уже некуда.....

В общем, с одной закидкой и несколькими повалами я все-таки дошел до конца и вполне довольный опытом направился к выходу. У ограждения я заметил настолько же раздосадованного того самого полковника Д'Индзео, который вполголоса комментировал другому военному мое выступление: "Не следовало бы допускать на такие соревнования всех подряд. Нужно бы проводить обязательные отборочные".

Представьте мое волнение, когда почти тридцать лет спустя после того случая он сам позвал меня работать инструктором в самом престижном манеже Италии Ла Фарнезина.

Конечно же, у меня была возможность работать на манеже одновременно с ним, когда он по своему обыкновению работал лошадь на корде, но та наивная мысль, которая пришла мне в голову за тридцать лет до этого, когда я еще ни разу не сидел на лошади, меня так и не покинула.

ВОЗДЕЙСТВИЕ РУК, СТРЕМЯЩЕЕСЯ СДЕЛАТЬ НАИБОЛЕЕ ТОНКИМ ВОСПРИЯТИЕ ОПОРЫ ЛОШАДИ В ПОВОДЕ И ИЗБЕГАЮЩЕЕ НЕОСТОРОЖНЫХ И НАНОСЯЩИХ ВРЕД ДВИЖЕНИЙ.

- Руки держат повод на уровне ошейника мартингала, слегка касаясь шеи лошади.
- Подушечки среднего, безымянного пальцев и мизинца касаются ладони.
- Оба больших пальца, если их свести между собой, должны образовывать угол, чуть меньший прямого, при этом нужно следить, чтобы кисти рук были вогнуты, а не выгнуты.
- Большой палец лежит на выемке, образованной указательным пальцем. Между этими двумя (первая фаланга большого - вторая фаланга указательного) проходит отворот повода, а та часть повода, которая соединяется со ртом лошади, проходит между мизинцем и безымянными пальцами.
- После того, как повод у нас в руках, его длина регулируется ограничителями, которые мы зажимаем между указательным и большим пальцами (обычно это 1, 2 или 3 ограничитель, начиная от рта лошади) так, чтобы имела возможность контролировать все действия рук только путем тактильных ощущений, не опуская глаз.
- Указательным пальцем внешней руки можно прихватиться за ошейник мартингала, дабы сохранять правильное положение рук.
- Хлыст, верхний конец которого слегка торчит из-под ладони между указательным и большим пальцами, должен лечь в сомкнутую ладонь и быть направлен поперек бедра всадника.
- Хлыст обычно держат во внутренней руке.
- Внешний повод обычно больше внутреннего имеет опору на галопе, поскольку всадник сильнее нагружает внешнюю сторону лошади, чтобы дать большую свободу ее внутренней стороне, выполняющей движение с большим захватом.
- Внутренний повод ложится внахлест наружного и тоже поддерживается внешней рукой, но только 1 фалангой большого пальца, давящего на 2 фалангу указательного.
- Ограничитель внутреннего повода лежит на ограничителе наружного чуть сзади, чтобы придать изгибу шеи небольшой внутренний наклон.
- Внутренняя рука придерживает повод, не захватывая его, а так, чтобы быть всегда наготове при перемене направления и для того, чтобы "открыть" повод (отводя руку в сторону). Если мы идем галопом, внутренняя рука находится чуть впереди по сравнению с внешней так, чтобы внутреннее плечо всадника всегда оставалось слегка впереди симметрично плечу лошади.

- Большой и указательный пальцы внешней руки могут разжиматься и сжиматься без потери опоры для того, чтобы разделить поводья и соединить их снова, не глядя, а только путем тактильных ощущений.
- Всякий раз, как нужно разделить поводья для того, чтобы отвести внутреннюю или внешнюю руку в сторону ("открыть повод") с целью смещения лошади в ту или иную сторону, по окончании этого движения поводья вновь перехлестываются, а руки возвращаются в прежнее положение
- Большой и указательный пальцы внешней руки, когда поводья соединены, контролируют все при помощи тактильных ощущений.
- Когда меняется направление, сначала повод захватывается каждой рукой по отдельности согласно направлению движения (на галопе внутренняя всегда чуть впереди), а потом поводья вновь перехлестываются, но уже с противоположной стороны и только путем тактильных ощущений.
- Всадник при всех аллюрах остается в положении равновесия чуть приподнятым над седлом и распределяет свой вес так, чтобы его небольшая часть приходилась на рот лошади (некое "подвисяние на рту"). Таким образом, именно вес всадника поддерживает опору лошади в железо, а не мускульная тяга, что встречается чаще всего, когда всадник сидит в седле.
- Захват обоих поводьев внешней рукой предотвращает неуместное использование прямого воздействия поводом.

Очень скоро лошадь, заметив, что "ничего не происходит", будет все увереннее искать опору в спокойной руке, располагая свое равновесие под равновесием всадника.

“В верховой езде список того, что надо делать гораздо короче списка, чего делать не нужно.”

ЕЩЕ ОДИН ПРИМЕР УПРАВЛЕНИЯ ПОВОДОМ

Вместо того, чтобы перехлестывать поводья, удерживая их только внешней рукой: внешняя кисть с поводом лежит на холке, на уровне охотничьего мартингала; внутренняя кисть с поводом находится над внешней слегка впереди (когда речь идет о галопе).

Обе кисти могут оказывать перекрестное воздействие.

Внутренняя кисть воздействует дальше от холки, опуская повод вниз и заставляя лошадь согнуться в шее.

Для изменения траектории используется "открытый" внешний повод или "опорный" внешний повод, поскольку внутренний расположен всегда дальше (по направлению ко рту) от холки и служит для опускания головы или сгибания лошади.

ПОВОД

Повод может быть:

- прямой открытый, опорный или обратный, прямой оппозиционный, обратный оппозиционный, промежуточный оппозиционный.

"прямой открытый повод" - рука отодвигается в сторону, без использования тягового усилия, при этом корпус лошади "не вываливается" в противоположную от воздействия повода сторону, а лошадь поворачивает в ту сторону, с которой воздействует повод.

"опорный или обратный повод" - повод упирается в шею лошади, и она поворачивает в сторону, противоположную воздействию повода.

"прямой оппозиционный" - лошадь поворачивает путем тягового усилия в ту сторону, с которой воздействует повод, при этом корпус лошади "вываливается" в противоположную от воздействия повода сторону. В двух словах, если мы тянем слева, то лошадь повернет влево, а ее задние ноги уйдут вправо.

"обратный оппозиционный повод" - лошадь поворачивает путем тягового усилия в сторону, противоположную воздействию повода, в ту же сторону "вываливается" и корпус лошади, т.е. если тянем с упором справа, то лошадь повернет влево, и ее задние ноги лошади уйдут влево.

Если мы понаблюдаем воздействие отдельных поводьев на траекторию и на равновесие, то мы заметим, что:

- Открытый повод дисбалансирует лошадь на внутреннее плечо;
- Опорный или обратный повод поворачивает лошадь наружу и загружает внутреннее плечо;
- Прямой оппозиционный повод, загружая внутреннее плечо, ограничивает его в движении, а также выталкивает задние ноги в противоположную сторону.
- Обратный оппозиционный повод сгибает шею лошади наружу
- Промежуточный оппозиционный повод заставляет двигаться лошадь плечом внутрь, но с наружным постановлением, при этом передние и задние ноги двигаются по разным траекториям.

Нужно взять за привычку не работать каждым поводом по отдельности, а объединять их воздействие, привязывая его к весу всадника и, следовательно, к его равновесию, а также к равновесию пары в целом. Как только нам это удастся, постараемся расположить лошадь в точности по нужной траектории, избегая поперечного положения ее корпуса. С того момента, как оба равновесия - и всадника, и лошади - совпадут, всадник становится с лошадью единым целым. Поэтому и повод становится средством плотного контакта между лошадью и всадником. Приведу пример для лучшего понимания этого момента: железная труба, соединяющая две машины, одна из которой тянет другую на жесткой сцепке. Таким образом, речь идет не о гибком контакте, как, например через веревку, а гораздо более плотном, как с железной трубой.

Повод, который сам по себе является гибким предметом, сохраняет со ртом плотный контакт путем натяжения, если рот лошади перемещается назад, и путем уступки, если лошадь подается вперед.

Примером спокойной руки и плотного контакта может быть следующее: если корпус всадника подается вперед, чтобы побудить лошадь двинуться вперед, рука остается сзади для сохранения одинакового давления на повод, вызванного упором лошади в него, но только до того момента, пока лошадь, подавая голову вперед, сама не потянет за собой руку. Когда равновесие всадника полностью накладывается на равновесие лошади, с физической точки зрения можно говорить о появлении настоящего "дуэта".

А с точки зрения более тонкого уровня - психо-эмоционального - следует отметить следующее:

Когда всадник достиг создания такого "дуэта", он, естественно, добился подчинения и абсолютного владения лошадью. Но помимо подчинения и владения появляется еще и совершенно новое поле деятельности, открытое для изучения и экспериментирования, а именно сотрудничество.

Сложно сделать так, чтобы подчинившаяся лошадь сотрудничала со всадником, которого она воспринимает как навязанного ей хозяина. Слушается - да, что совершенно не означает, что сотрудничает. Тут вы спросите: "Так что же, не нужно добиваться подчинения?" Я полагаю, что сотрудничество является более амбициозной целью, стоящей выше рамок подчинения.

Всадники, обладающие определенной степенью тонкости восприятия, уже испробовали, насколько полезно, когда вспомогательные средства сведены почти к нулю, т.е., как только лошадь поняла, интенсивность воздействия должна быть уменьшена настолько, что для стороннего наблюдателя эти вспомогательные средства практически исчезают.

Возможно также свести к нулю все те действия и связи, которые лошадь воспринимает отрицательно, подчиняясь и терпеливо перенося их, поскольку в большинстве случаев они оказываются неуместными и поверхностными. Чем больше нам удастся их минимизировать, тем больше мы приблизимся к сотрудничеству с лошадью, которое нагрянет совсем неожиданно.